

(Местоположение: Винтерфелл)

2 луны спустя

Нед Старк

Ужин прошел тихо. Так было уже некоторое время. За столом по большей части молчали, и если кому-то нужно было что-то сказать, то тихим голосом, и они снова замолкали. У Арьи было мрачное выражение лица, когда она смотрела на свою тарелку. Бран выглядел задумчивым, ковыряя еду вилкой. Робб откусывал от еды маленькими кусочками, его лицо приняло жесткую линию. Санса ела свою еду со свойственной ей учтивостью леди, а Рикон, сидевший справа от нее, разбивал свою морковь на мелкие кусочки. Кейтилин выглядит как обычно, когда она помогала Рикону есть его еду. Теон был единственным, кого не было за столом.

"Где Джоун?" Рикон не обратился ни к кому конкретно, оглядывая стол в поисках своего двоюродного брата.

«Перестань спрашивать об этом. Его здесь нет», — отрезала Арья, все еще глядя на свою тарелку.

Рикон с любопытством посмотрел на нее. "Бу-"

"Хватит спрашивать!"

Рикон выглядел обиженным, его глаза наполнились слезами. Санса посмотрела на своего младшего брата, потом посмотрела на Арию и сказала: «Не разговаривай с ним так. Он всего лишь ребенок!»

Арья подняла взгляд от своей тарелки и сердито посмотрела на сестру. «Он слишком часто задает один и тот же вопрос. Меня это раздражает».

«Вас все раздражает, например, шитье платьев, что является обязательным условием для леди».

Арья встала со своего места и хлопнула ладонями по столу, отчего посуда на столе поднялась в воздух и упала обратно на стол, издав легкий звон.

"Арья Старк!" — позвала Кейтилин. "Садись обратно!"

Арья снова села и скрестила руки на груди, нахмурившись. — Я не люблю шить, — пробормотала она.

Бран перестал ковыряться в еде и посмотрел на нее. «Это то, в чем вы должны быть хороши».

— Нет, если я не хочу. Арья смотрела на своего младшего брата, пока он не отвернулся от нее.

"У тебя тоже есть." Кейтилин строго посмотрела на дочь. «Женщине подобает хорошо шить».

Санса положила вилку на тарелку и хлопнула в ладоши. «Если я буду хорошо шить, есть шанс, что я смогу шить платья вместе с принцессой Рейнис». Ее глаза светились восторженными мечтами.

Арья посмотрела на сестру с недоверчивым взглядом на длинном лице. — Ты кажешься

глупым.

Санса моргнула и посмотрела на нее. "О чем ты говоришь?"

Арья закатила глаза, как будто это было просто. «Ты продолжаешь говорить об этом. Этого никогда не произойдет. Это все равно, что сказать, что я собираюсь выйти замуж за принца Эйгона».

Бран усмехнулся, и Арья хлопнула его по руке.

"Это возможно!" Санса подстраховалась. «Я могу шить с принцессой и говорить о всяких приятных вещах!»

«Старк никогда, никогда больше не отправится на юг», — сказал Нед с серьезностью в голосе. «Мы, Старки, больше не будем подвергаться их отвратительным играм». Его отец пытался играть в эту игру, и его брат и сестра умерли за это. Если бы Нед мог, его дети никогда не увидят ни короля, ни других южан.

За столом воцарилась тишина, и Санса, казалось, был подавлен по его воле. Нед увидел, что Арья ерзает на стуле, а ее губы дрожат, как будто она хочет что-то выкрикнуть.

Он был прав, когда Арья оперлась на стол и закричала: «Почему мы говорим о дурацком шитье и тупом юге?! Джон пропал!»

Все повернулись к Неду, и он увидел огонь в глазах Арьи, Брана и Робба. Кейтилин тоже выглядела обеспокоенной. Нед знал, что ей не нравилось присутствие Джона, но это не означало, что она желала ему смерти. 14-летнему подростку, который совсем один в этом мире, неблагоприятен.

— Поисковая группа не увенчалась успехом, — признал Нед. Его детское лицо исказилось, когда он продолжил. «Я отправил всех воронов в каждый дом на севере. Боюсь, они его не видели. Он все еще не...»

Ко всеобщему шоку, Арья схватила свою тарелку и швырнула ее в стену позади себя. Пластина разбилась при соприкосновении, и осколки упали на пол, что заставило Рикона застонать от звука, который он издал.

Арья стояла к ним спиной, ее плечи дрожали. Стол был слишком оцепенел от шока, чтобы сразу отреагировать, и все уставились на младшую девушку Старков.

"Арья?" Купол тишины разрушил шепот Кейтилин.

Теперь было слышно фыркание и несколько глубоких икот, которые сотрясали ее тело. Арья медленно повернулась, вместо того чтобы показать им свое лицо, как думал Нед, она выбежала из комнаты.

Робб и Кейтилин встали, чтобы пойти за ней, но Нед дал им знак сесть обратно, и они неуверенно сделали это. Я должен быть тем, кто утешит ее. Это моя вина, что Джона больше нет. Он был не из тех, кто не уступит, если ошибется. Теперь он ошибался, и он сказал бы это в лицо каждому из своих знаменосцев, не задумываясь. Нед взял на себя ответственность заботиться о Джоне, научить его считать и дать ему почувствовать, что у него есть семья. Но он потерпел неудачу. Он потерпел неудачу как отец и брат.

Мне так жаль, Лианна. Нед мысленно пожаловался. Это была его вина; вина не могла быть направлена ни на кого другого, кроме него. Если бы я только не забрал Джона из той башни...

Много лет назад победа Рейгара в битве у трезубца была хорошо известна, как и смерть Робберта Баратеона, которого Нед считал своим братом во всем, кроме имени. Лианна скончалась в своей постели, полной зимних роз и алой крови, которая, казалось, прилипла к ее одежде. Среди всей крови был младенец, завернутый в красно-черный узел. Все эти смерти послужили ему напоминанием, и Нед забрал ребенка...

У Джона могла быть любящая мать в лице королевы Элии. У него могло быть два любящих брата и сестры в виде принца Эйгона и принцессы Рейнс. Он был бы принцем, а не Сноу. И самое главное... у него мог бы быть лучший отец в лице Рейгара Таргариена. Неду не нравился этот человек. Он может сказать, что ненавидел его. Но король, как сообщалось, был справедливым отцом для обоих своих детей, и Джон упустил это. Наличие справедливого отца не изгоняет ребенка из дома, поэтому Нед Старк ни в коем случае не был справедлив по отношению к Джону.

Нед прошел через замок, чтобы добраться до двери Арьи. Звуки рыданий за дверью заставили его остановиться и прижаться ухом к деревянной поверхности. Он просто стоял там, вслушиваясь в то, как она изливала свою печаль в коллективном звуке вздохов и новых криков. Плечи Неда поникли. Кажется, я умею только причинять боль другим людям. Его ребенок страдал, король страдал, и Джон страдал из-за него.

Когда он больше не мог выносить крики своей дочери, он осторожно открыл дверь, чтобы не беспокоить бедную девушку, и вошел. Арья продолжала рыдать на своей кровати, уткнувшись лицом в подушку, не обращая внимания на его вторжение.

"Арья?" Нед закрыл за собой дверь и запер ее, чтобы сохранить уединение, которое он не хотел нарушать.

Арья перестала рыдать и икать в подушку и закричала: «Уходи!» Она снова икает и продолжает рыдать.

Нед устало вздохнул. Утешить его дочь будет непросто, как некоторые могут подумать. Арья дикая, почти такая же дикая, как Лианна в ее дни. Она была страстной и любящей девушкой. Ее прозвали «Арьей под ногами» из-за ее склонности бродить по замку днем и ночью, несмотря на жалобы матери. Она может быть упрямой в неподходящее время, как в случае с сестрой ранее. Хотя иногда Арья может быть слишком увлечена своими эмоциями. Из всех его детей Арья тяжело переживал исчезновение Джона, Робб следовал за ним на втором месте, а Бран - на третьем.

— Арья, посмотри на меня. Нед сел на кровать, уделяя Арье все свое внимание.

Арья фыркнула, вытерла нос и подняла голову с подушки, чтобы посмотреть на него. Без того, чтобы она засунула голову в подушку, Нед мог нормально видеть ее лицо. Глаза Арьи были красного цвета от блестящего из рубинов, и слезы горя текли по ее бледным щекам, как самые неуправляемые реки. Ее дыхание вырывалось неровно, а заплетенные волосы были в беспорядке, хотя поначалу это всегда был беспорядок.

— Ты устроила хриплый вечер за ужином, — небрежно сказал Нед, поглаживая ее по волосам.

Арья вздрогнула, как будто собиралась быть наказанной, но он не собирался этого делать. — Я не хотела, — пробормотала она. «Я не знаю, что на меня нашло. Просто...»

— Ты скучаешь по своему брату, — закончил за нее Нед.

Арья медленно кивнула, из ее горла вырвался кашель, а слезы снова выступили в ее глазах. Нед поспешно придвинулся к ней и прижал к груди, а слезы промокли на его плаще.

"Джон ушел!" Арья плакала из его груди. "Почему ушел?"

Из-за меня. Нед мгновенно подумал, но сказал: «Я не знаю».

Арья схватила его плащ и посмотрела на него, хмурое выражение лица. "Это из-за матери, не так ли?"

Это, скорее всего, часть причины. — признался Нед. Его жена никогда не любила Джона так, как своих детей, и даже не любила его так, как Теона. Это было понятно. Нед действительно объявил Джона своим бастардом. Ей не нравился Джон с того дня, как он пронес его через ворота.

Нед выдавил: «Может быть».

Арья сморщила нос. «Она всегда ненавидела Джона! Она всегда относилась к нему несправедливо. На его месте я бы тоже сбежала!»

«Дело с Джоном... сложное. Не будь слишком суров со своей матерью. Есть и другие проблемы, которые оттолкнули его».

«Это потому, что он не ее. И потому что он ублюдок». В ее ответе был гнев.

Нед склонил голову. — Да, вы имеете на это право. Ее слова оказались правдой. Ему не нравилось, как Кейтилин обращалась с Джоном. В основном она игнорировала мальчика или ругала его. Но так должно было быть. Если он скажет своей жене правду, она будет относиться к мальчику как к своему, а в этом нет ничего хорошего. Сохранение внешнего вида для маскировки было золотом. Хотя сейчас он пересматривал решение обо всем.

Арья хлопнула ладонью по кровати и закричала: «Это несправедливо! Он не выбирал таким родиться. Он не выбирал, кого он хочет в качестве отца или матери. Так почему же с ним так обращаются?»

«Я не знаю своего маленького волка. Просто так устроено в этом мире». Нед вздохнул и нежно погладил дочь по волосам.

— Мир глуп, — горько пробормотала Арья. «Джон сбежал и, вероятно, где-то мертв». Когда она произнесла эти последние слова, ее голос застрял в горле.

— Не говори так, — сказал Нед, слегка наказывая. «Джон умный мальчик и более чем способен позаботиться о себе». Я пытаюсь успокоить ее или пытаюсь успокоить себя?

Арья посмотрела на него водянистыми глазами. «Но он там один! Он не может выжить сам по себе! «Одинокий волк умирает, но стая выживает». Он одинокий волк! У него нет стаи, отец!»

Нед сглотнул, когда Арья возобновила всхлипы в его объятиях. Мгновение он слушал ее вздохи и хрипящую икоту, а затем выглянул в маленькое окошко и увидел, как на землю падает снег.

О, Джон. Где ты? — с отчаянием подумал Нед, а снег продолжал дуть.

Джон

(Местоположение: Судно)

Он не может изгнать болезнь, сгустившуюся в его желудке, и не может изгнать волны, которые разбивались о корпус корабля. Мой желудок и море не согласны со мной. — подумал Джон с искажённым сухим юмором, прежде чем ощутить очередную потребность излить всю свою желчь, в которой он царил последние несколько недель. Он плотно прикрыл рот и глубоко глотал, пока неприятное ощущение, преследовавшее его все путешествие, не отступило в глубины его нутра.

Глядя на все вокруг, люди, находившиеся под палубой, казались такими же несчастными, как и он. Мужчины и женщины одинаково пели успокаивающие песни своим плачущим младенцам, но безрезультатно. Их крики были в гармонии с раскатами грома, поскольку сопоставление оказалось правдой. Несколько человек вырвало в свою личную бочку, так как она была доверху заполнена блевотиной. Горло Джона покалывало от тошноты, и ему пришлось отвести взгляд.

«Это дерьмовый день для дерьмового корабля», — сухо заметил он с койки рядом с ним. Мужчина лежал на нем, заложив руки за шею, и смотрел вверх, просто видя, но не намереваясь.

Его звали Бронн. Мужчина сказал ему это, когда они впервые поселились в этом сосуде. Он был груб, дерзок и произносит столько проклятий, что септы в Винтерфелле упали бы в обморок от ужаса. Но Джону не с кем было поговорить, и поэтому он ответил.

"Как так?" — спросил Джон, поворачиваясь на своей койке лицом к нему. У его ног спал Призрак. Лютоволк не издавал ни звука даже во время повышенных голосов.

Бронн фыркнул и величественно взмахнул руками, представляя их соседям. «Просто посмотри на себя и скажи мне, что это не дерьмо».

Джон не смотрел. — Ты всегда на все жалуешься?

— Нет, не совсем, — небрежно сказал Бронн. «Я сохраняю те, которые нужно было сказать, для блага других. Вы согласитесь со мной, если эта грязная блевотина коснется вас».

Джон взглянул в сторону и увидел, что стволы опасно наклоняются, когда корабль преодолевает очередную волну. Некоторые хватались за свои бочки, а другие просто позволяли им выливаться на пол. Никто не удостоил взглядом вытекающую желчь, как и Джон, но он все же следил, если она подходила слишком близко.

— Я буду иметь это в виду, — сказал Джон.

Бронн хмыкнул и взглянул на него. — Знаешь, я так и не расслышал твоего имени, мальчик.

«Джон Сноу».

— Снег... — задумчиво пробормотала Бронн. «Зачем северному ублюдку ехать в Эссос?» Он спросил.

Джон сжал руки, когда его так называли. Бронн увидел это и усмехнулся. «Почему ты злишься? Это потому, что я называл тебя ублюдком?»

Он просто смотрел на него. Бронн рассмеялся и сказал: «Если ты сейчас так обижаешься, представь, что наступишь на Эссос. Тебе наедят задницу. Поверь мне в этом, ублюдок».

Он прав. Джон неохотно признался. Он вступал на неизвестную территорию, не имея ничего, кроме одежды на спине и скудных припасов, которые он принес с собой, ему должно стать лучше. Если он хотел сделать себе имя и прожить больше, чем несколько лун, он должен иметь больше контроля, если кто-то назовет его ублюдком.

— Что такой молодой парень, как ты, собирается делать в Эссосе? — спросил Бронн после того, как изложил свою точку зрения.

«Вступайте в ряды Золотой роты», — сказал Джон. Он долго размышлял об этом, пока путешествовал в Белую Гавань, и после того, как обеспечил проход на судне. Golden Company была признана лучшей компанией Sellsword во многих городах. Они были заняты изгнанниками и другими людьми низкого происхождения, такими как он. Что может быть лучше, чем быть с лучшими?

Бронн снова засмеялся над ним, и Джон начал раздражаться. — Что вы находите забавным? — потребовал Джон.

Мужчина остановил смех, чтобы ответить. «Разве ты не слишком молод, чтобы подписывать контракт с ними?» Бронн оглядел его сверху вниз.

— Ты сомневаешься в моей руке с мечом? — спросил Джон, более чем немного обиженный. Он настраивал и полировал свою игру на мече всю свою жизнь. Когда он был во дворе с мечом в руках, он становился другим человеком. Джон отнесся к этому серьезно, и ему было обидно, что кто-то плюнул грязью на его талант.

«Нет. Я сомневаюсь в твоих яйцах». С лица Бронна исчезло дразнящее выражение, и его заменила серьезность. «Вступление в Золотую роту будет не таким, как ты думал. Ты похож не на человека, готовящегося к битве, а на зеленого мальчика, который слишком напуган, чтобы покончить с собой».

— Я готов. Я не боюсь, — сказал Джон с явной жесткостью в голосе. «Я знаю, к чему иду».

"Нет, ты не знаешь." Бронн покачал головой. «Вы не знаете, что ждет вас в этой компании. Будут ночи, когда вы не будете спать и будете думать, выживете ли вы, чтобы поесть на следующий день. Их золотые доспехи, и вы не сможете снять их в течение нескольких дней. Вы будете вынуждены убивать, а иногда вам придется убивать людей, о которых вы знаете, что они невиновны. Битва будет совершенно по другому сценарию».

«Какая бы подготовка у вас ни была, она не сделает вас пригодным для этого. Будут настоящие бои и будет смерть. Вы будете напуганы и не зря.

Джон сделал паузу, чтобы обработать то, что сказал Бронн. Он был потрясен. Слова мужчины нарисовали в его сознании другую картину. Судя по тому, как были сказаны слова, у этого человека был некоторый опыт работы в компании Sellwords.

Он сильно сжал челюсти и так же сильно замотал головой. Это будет его путь, его путешествие. Он устал от людей, говорящих ему, что делать, а что нет. Ему этого достаточно в Винтерфелле. Он был человеком своей судьбы, и он докажет миру, что ублюдки имеют такую же ценность, как и высокородные.

Я не отворачиваюсь. Джон подумал с решимостью. Он посмотрел на Бронна со сталью в глазах. «Благодарю вас за то, что вы сообщили мне эту... информацию. Но это то, что лучше для меня сейчас».

— Не говори, что я тебе этого не говорил. Если ты еще не мертв, то есть, — усмехнулся Бронн.

«Я не собираюсь умирать. Знаешь что? Если я еще когда-нибудь встречу тебя, я докажу свою точку зрения».

— Ты этого не знаешь, — резко возразил Бронн. «Ты подписываешься на войну, мальчик. Есть шанс, что ты умрешь, даже не убив хоть одного человека в бою.

Джон покачал головой, и Бронн снова вздохнул.

Бронн спросил: «Почему ты вообще покидаешь север? Судя по тому, что я слышал, северяне обычно не любят покидать свои замерзшие земли».

«Север — это не просто замерзшие земли, — защищал Джон. Бронн фыркнул. "И я должен был уйти," сказал он эти слова мягко.

— Почему ты должен был уйти? — спросил Бронн с любопытством.

Для многих вещей. Джон подумал. Это был тот же вопрос, который он задавал себе с тех пор, как его назначили на койку на этом судне. Но ответ никогда не разочаровывал, появляясь, когда он думал, что ему не хватает оправдания. Он был ублюдком. Он был аутсайдером. У Кейтилин есть подозрение, что он замыслил забрать наследство своего кузена, потому что на юге считали таких низкородных людей, как он, злыми и мерзкими существами. А если бы он остался, отношения отца с женой продолжали бы портиться. Джон не собирается запятнать свою семью. Он не мог остаться.

— Это между мной и богами, — сказал Джон.

— Как скажешь, ублюдок. Бронн отвернулся, заложил руки за голову и начал насвистывать незнакомую мелодию.

XXX

(Местоположение: Мир)

Джон взвалил свой багаж на плечи, пока шел по тонкой окрашенной траве. Солнце палило ему навстречу, и он вздохнул. Почему так чертовски жарко? Он был не отсюда; он был с севера, где холод был почти его частью. Холод был с ним так долго, что, испытав на себе другую погоду, он потерял ориентацию от жары. Рядом с ним молча крался Призрак.

Я должен привыкнуть к этому.

Когда Джон прибыл в Браавос, первым делом он спросил, где находится лагерь Золотой роты. К его облегчению и гневу, лагерь располагался вокруг города Мир. А это означало, что ему пришлось сесть на другой корабль, чтобы пережить еще несколько дней, чувствуя себя жалким, и его даже вырвало на себя по пути.

Но теперь я здесь. — подумал Джон, улыбаясь. За его спиной лежал крутой холм, и он перелез через боль в ногах и остановился на вершине. Он вдохнул свежий воздух и посмотрел вниз.

Лагерь Золотой роты был огромен и, что неудивительно, организован. Золотые палатки были выстроены рядами и тянулись вниз по земле, которую не могли видеть его глаза. Слева от него было большое поле, где, как он предполагал, было место для спарринга и тренировок. Глаза Джона расширяются, когда слонов ведут люди с длинными веревками. Животные были сильными и мускулистыми, поскольку они неуклюже шли бок о бок со своими человеческими собратьями. Один из этих слонов пролаял трубу через свой хобот, когда он был поднят в воздух.

Джон уставился на великолепных животных, прежде чем очнуться и скатиться с холма. Он отряхнулся от грязи и сбившейся травы и подошел к лагерю. Он был возле первой из палаток, когда к нему подошли двое часовых в полном комплекте золотых доспехов.

"Что привело тебя сюда?" — спросил один из часовых, хватая меч из ножен, но не вынимая его. Они оба с опаской посмотрели на Призрака.

Джон выпрямил спину и сказал: «Я новобранец».

Они посмотрели друг на друга. Вместо того, чтобы смеяться над ним, как это делал Бронн, тот, кто заговорил с ним, ушел в лагерь. Поняв, что он делает, Джон последовал за ним на соответствующем расстоянии.

Мужчины с суровым выражением лица наблюдали за ним, когда он и охранник проходили мимо. Некоторые чистили свои доспехи за пределами своей палатки, а другие точили свои мечи, но все смотрели на него. Их взгляды были критическими, как будто они осуждали его, как будто он не был готов быть рекрутом. Я готов.

Джон вдохнул и выдохнул, прежде чем, высоко подняв голову, последовал за часовым. Они миновали три палатки, прежде чем остановились перед другой. Джон остановился, уставившись на кольцо пик, окружавшее палатку. Позолоченные черепа на вершинах пик, казалось, смотрели прямо в его душу, даже когда у него не было для этого глазных яблок. Это нервировало. Слухи о черепах верны. — думал Джон, рассматривая картину. Он слышал, что они украшали черепа предыдущих вождей и насаживали их на пики. Тогда Джон не поверил, но теперь поверил.

Часовой отошел в сторону и провел рукой по палатке. "Вот там капитан-генерал и где вы распишитесь." Не дожидаясь ответа, он вернулся туда, откуда они пришли.

Джон крепко сжал свой багаж, успокоил дыхание и вошел в палатку. В палатке стояли пара стульев и стол в центре. Высокий светловолосый мужчина в прекрасной броне стоял из-за стола, скрестив руки за спиной. Призрак не торопился, чтобы устроиться в углу.

— Добро пожаловать, — мягко сказал Гарри с сильным акцентом. — По моим расчетам, вы желаете присоединиться к моей компании?

Джон вынужденно кивнул, и Гарри больше ничего не сказал. Генерал-капитан только указал на контракт на столе и перо и молча встал на ноги. Джон пододвинул удобный стул и посмотрел на бумагу на столе, его фиолетовые глаза пробежали информацию. Если он подпишется, то прослужит максимум два года. По прошествии этих двух лет у него был выбор: уйти или подписать контракт еще на пару лет.

Это приемлемо. — решил про себя Джон, схватив перо и окунув его в чернила. Он положил перо на то место, где должен был написать свое имя, но остановился, его рука зависла, но не касалась бумаги.

Если он подписал это, он будет в непосредственной близости с теми, кто является убийцами. Не просто убийцы, а убийцы, получающие удовольствие от лишения жизни. Но он будет приветствоваться. Он всегда хотел, чтобы его приветствовали, не уклоняясь от насмешливых взглядов или взглядов леди Старк.

Мысли о леди Старк заставили его задуматься о своих братьях и сестрах на севере. Что они подумают о моем уходе? Будут ли они заботиться или будут радоваться тому, что я наконец ушел?

Перед его глазами вспыхнуло заплаканное лицо Арьи. Его рука, сжимавшая перо, напряглась, но рука осталась на месте.

Хочу ли я сделать себе имя или снова стать ублюдком Винтерфелла, который не унаследует ни черта? Затем он подумал о пренебрежительном отношении к нему на всю жизнь. Он думал об обидных шутках Теона. Он подумал о гневе и презрении в глазах северных лордов, считавших его живым символом, посрамившим великого и благородного Эддарда Старка. Он думал о том, как Санса была так далека от него, чувствуя, что она медленно удаляется от его досягаемости по мере того, как время постепенно шло. Было больно и душераздирающе думать об этом, но он должен. Ему нужна была мотивация, чтобы покинуть свой дом, в котором он жил годами, иначе его план взорвется облаком пыли, и он превратится в пепел.

Легким движением руки имя было подписано.

— Хорошо, — сказал Гарри. Он взял контракт и сузил глаза. «Вы с севера», — заявил Он.

"Да." Это проблема? Джон надеялся, что нет. Но его надежды постепенно рушились, когда Гарри смотрел на него новым взглядом.

Гарри бросил контракт на стол и посмотрел на него. Капитан-генерал сидел на своем месте, не сводя с него глаз. «Ты внебрачный сын Эддарда Старка».

Джон напрягся. Как он узнал? "Я." Эти слова было трудно произнести.

«Страж севера переворачивает каждую лачугу и каждую скалу на севере в поисках тебя».

Он ищет меня? Вспышка тепла наполнила его сердце, прежде чем он отогнал его слабым шепотом. Джон не хотел, чтобы его искал отец. Он хотел уйти, хоть раз стать самим собой. Это должно быть так.

— Ты собираешься отправить меня обратно на север? — небрежно спросил Джон.

Гарри потер челюсть, прежде чем покачать головой. «Нет. Ты уехал далеко с севера только для того, чтобы быть частью этой компании, быть частью нашего дела. В этот момент ты найдешь свою собственную палатку и свою собственную броню в этом лагере».

Джон облегченно вздохнул. Он встал, схватил свой багаж и пошел ко входу в палатку.

«Что находится под золотом?» — крикнул Гарри, останавливая свою прогулку.

Джон сделал паузу. Он облизнул губы и ответил сильным голосом: «Горькая сталь».

Он может себе представить, как генерал-капитан кивает, выходя из палатки.

<http://tl.rulate.ru/book/79998/2429927>